

Родион Михайлов

**Новые истории о маленьком
динозаврике Руфи**

Мир динозавриков. Другая жизнь

Родион Михайлов

**Новые истории о маленьком
динозаврике Руфи**

«Автор»

2026

Михайлов Р.

Новые истории о маленьком динозаврике Руфи / Р. Михайлов — «Автор», 2026 — (Мир динозавриков. Другая жизнь)

Вторая книга серии «Мир динозавриков. Другая жизнь». Новый дом найден, и теперь можно спокойно изучать окрестности, а также всё, что придёт в голову, например загадку чисел и живых камней. Однако есть и более предметный интерес — это исследование ночного неба. Не слишком обыкновенное для животных занятие вызвано реалистичными снами, продолжающими те, что Руфи видел в первой книге. В новых снах появляются серебристые неведомые существа — более того — запускается взаимодействие с ними. Кроме забавных происшествий книга предлагает посмотреть на то, как разумные четвероногие действуют и размышляют, опираясь на причинно-следственные связи в их нечеловеческом понимании. Книги этой серии дают возможность взглянуть на динозавриков и их друзей, частенько занятых до смешного головоломными разговорами о тайнах бытия, как на исследователей мира, имеющих свою странную логику и своеобразное ощущение действительности.

© Михайлов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Хватит валяться!	5
Глава 2. В тёмном лесу	7
Глава 3. Последнее «чуть-чуть»	9
Глава 4. Самодвижущийся камень	12
Глава 5. Туда-сюда	14
Глава 6. Зелёные	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Родион Михайлов

Новые истории о маленьком динозаврике Руфи

Глава 1. Хватит валяться!

Последние недели проходили спокойно для динозавриков и пушистых — сезон дождей позади, а новый ещё не скоро, да и еды про запас насобирали — особенно тех земляных плодов, которые называются грибами. Они полезли из под земли после дождей. Совершенно случайно животные выявили способ сохранения плодов надолго. Как-то они заметили высохшую шляпку гриба, который, видимо, обронили несколько дней назад. Этот сухой гриб оказался твёрдым, и его попробовали ради интереса — он получился пригодным в пищу. Животные поняли — земляной плод будет храниться долго, потому что от высохшего гриба не исходил плохой запах и он не имел неприятного вкуса, а вот у сваленных в углу не сушёных грибов вкус и запах постепенно портились так, что приходилось их даже выносить из пещеры. Не так давно в знойный день животные насобирали земляных плодов и разложили их под солнцем на площадке подальше от входа в пещеру, рядом с тем местом, откуда обычно осматривали долину и наблюдали за гигантскими динозаврами — их друзьями, пасущимися вдали. Поскольку в местности, где поселились динозаврики и пушистые, других животных в целом было мало, то растаскивалась лишь едва заметная часть сохнувших на солнце припасов, а значит, никто не помешает заготовить побольше, хотя... пусть берут, если голодают.

Сегодня компания собиралась снова пойти по грибы, но... планировалось это вчера, а сегодня утром, выйдя из пещеры на полянку, группа увидела, что солнце хоть и есть, но не такое жаркое, как вчера. Все развалились в блаженстве перед входом в пещеру. Животные тянулись, томно ворочались, зевали, чесались и... похоже, никуда идти не собирались — уж больно приятно сегодня просто поваляться.

Динозаврик Руфи сделал попытку почесать себе шею задней ногой, но нога, безвольно обмякнув, вернулась в прежнее положение, так и не добравшись до шеи. Пушистый зверёк Пышь надумал, казалось, потереть себе мордочку лапками, но и он, совершив только несколько бодрых движений, замер, а после опустил лапки, — всех обуяла неодолимая лень.

— Так не годится! — послышался голос мамы Тишь, бывшей мамой Пыша.

— Как не годится? — спросил папа Буфи, лежавший рядом с мамой Уфи и динозавриком Руфи. — И как годится, если так не годится?

— Нельзя, чтобы пропадало хорошее время для поиска припасов, — пояснила мама Тишь.

— А-а-а! — протянул папа Буфи. — Что правда, то правда, — так не годится! — после чего он растянулся на боку и закрыл глаза.

— Она верно говорит, — сказала мама Уфи, — нам бы что-нибудь поискать.

— Мы можем насобирать грибов, — высказал своё мнение папа Кышь, находившийся неподалёку от мамы Тишь, — но сегодня они будут плохо сохнуть.

— Тогда орехов? — робко предложила мама Тишь.

— Орехи ещё не успели вырасти, — возразил папа Кышь, после чего мама Тишь окончательно легла, поняв, что никто, кроме мамы Уфи не изъявляет желания куда-либо идти.

Положение спас Руфи, у которого разговор взрослых встряхнул в памяти несколько запылившийся уголок: «Помните, мы хотели поискать камни, похожие на те, что у нас есть? Отчего бы не поискать их, вместо еды».

Его друг Пышик оживился при этих словах:

— Тот густой лес, что начинается за водопадиком, — мы видели его только сверху, а внутрь не заходили. Что, если нам пойти туда и посмотреть камни с орехами?

— Хм-м-м, — протянул папа Кышь, — в новых местах может оказаться много орехов, а камни... как их искать? Ведь два камня из трёх мы нашли в пещерах и только один в лесу в упавшем стволе. Наверное, камней больше в пещерах, а в глубине леса пещер не бывает, хотя мы никогда не ходили по столь густому лесу и не знаем наверняка насчёт пещер... — папа Кышь начал путаться в своих рассуждениях, что изредка с ним случалось, — ...ну да ладно — авось и камни увидим, — встал папа Кышь.

Тут и все остальные начали подниматься — не слишком резво, но уже достаточно окрылённые перспективой нахождения новых ореховых деревьев, а может быть, и камней, которые действительно интересовали всю компанию.

Пышь заскочил в пещеру и издал особые звуки для птиц, живущих под потолком. Послание означало, что группа уходит в экспедицию, мол: «Раньше вечера не ждите».

Птичье семейство хорошо понимало эти сигналы, а потому мама Фьють чирикнула в ответ: «Послание получено, гуляйте спокойно, фьють-фьють».

Глава 2. В тёмном лесу

Группа быстро дошла до спуска в долину и завернула к водопадику. Там они напились на дорогу, а после вошли в неизвестный лес, решив не заходить сегодня к гигантам в другом «углу» долины, поскольку это отняло бы часть светлого времени суток, в которое только и есть возможность что-то разглядеть в тёмном лесу.

Да-а-а! А лес-то и впрямь сумрачный! Отряд пока двигался по его краю вдоль возвышающейся слева стены, наверху которой находилось плато, откуда животные совсем недавно спустились.

— Что толку ходить под стеной? — спросил папа Буфи. — Надо поворачивать вглубь.

— В стенах бывают пещеры, — ответил папа Кышь.

— А как же орехи? — напомнила мама Тишь. — Здесь их не видно, и не видно деревьев, обычно растущих рядом с ореховыми.

— Верно, — согласилась мама Уфи, — вместе с ореховыми обычно стоят корявые деревца и ещё тоненькие, а здесь их нет.

— Что ж, тогда поворачиваем, — согласился папа Кышь, — но не заблудиться бы?...

— У нас нюх хороший, — заметила мама Тишь, — пойдём по следу, а Руфи — так он и вовсе чует воду издалека. Ты учуешь водопад на равнине, если мы пройдем подальше? — спросила она у динозаврика.

— Наверное, — Руфи потянул мордой вверх, — сейчас чувствую, — он снова потянул воздух.

Папе Буфи надоело топтаться на месте, рассуждая об опасениях, и он двинулся напролом через густые кусты — другие следом. Однако их запала хватило ненадолго — лес хоть и имел свободные для передвижения участки, но небольшие, поэтому постоянно приходилось то пробираться сквозь кусты, то обходить их.

«Так мы много не находим, — сказал, сев на землю папа Буфи. — Кышь правильно говорил — нужно было идти рядом со стеной».

Остальные тоже сели, а кто и прилёг отдохнуть, молчаливо согласившись с заявлением папы Буфи. Стало совершенно ясно, что этот лес плохо подходит для обследования.

«Давайте пройдем вперёд ещё чуть-чуть, — предложил Пышик, — вдруг мы не дошли до чего-то интересного совсем немного?»

Эта неожиданная мысль всколыхнула всех остальных, и они принялись удивляться тому, что и в самом деле может быть так. Группа приготовилась пройти ещё немного, чтобы устранить маленькую непройденность.

Преодолев некоторое расстояние, они в нерешительности встали.

— Уже всё? Мы прошли это «чуть-чуть»? — спросил Руфи у Пыша, который и сам не знал ответа.

— Э-э-э... разве «чуть-чуть» не будет оставаться всегда? — задумался папа Кышь. — Ведь чтобы этого остатка не осталось совсем, нужно дойти до какого-то конца, а мы не знаем, где конец и есть ли он вообще.

Столь невероятный парадокс заставил папу Буфи снова лечь, и на этот раз с таким видом, который говорил: «Дальше я ни одного шага не ступлю — только назад!»

Но и в целом вся группа пребывала в недоумении из-за воочию открывшегося факта того, что всегда будет некое неизвестное впереди, в котором, возможно, имеется что-то интересное, и до которого они так и не добрались, не сделав всего лишь нескольких последних шагов.

— Ничего не видишь? — поинтересовался Руфи у Пыша неизвестно зачем, поскольку видел столько же, сколько и Пышь.

— Кругом кусты, Руфи. Они немного разные, если приглядеться...

— Ладно уж... что тут делать? — позвала их мама Уфи. — Надо идти назад.

— Теперь будем знать, что в этом лесу ни орехов, ни большого количества грибов нет, — заметила мама Тишь.

— Но съедобную кору я видел, — уточнил папа Буфи, — хоть её и в других местах хватает. Вот только... зачем здесь тогда этот лес, если нет еды?

Вопрос был не в бровь, а в глаз, но его обдумывание отложили на потом, а сейчас, немного полежав, двинулись обратно, и к тому времени, как они подошли к долине, уж начало смеркаться. Пить хотелось очень сильно, а потому от ручья, бегущего от водопада, не отходили долго, насыщаясь влагой на всю предстоящую ночь. Руфи и Пышь стали ещё и морды мочить в ручей, а после брызгаться во все стороны, хотя Пышь, имеющий мех, обычно старался не мокнуть.

Сегодняшний день не казался настолько жарким, как вчерашний, но в густом лесу стоял штиль, из-за чего было крайне душно. На равнине и на плато всегда дул ветерок, да и в старом лесу, из которого компания бежала когда-то, было гораздо просторнее и свежее, так что сильная духота плохо переносилась непривычными к ней животными.

«Фу-у-у, дышать нечем в этой чащобе! — произнёс папа Буфи, — вот там ничего и нет — ни орехов, ни других животных».

Добравшись до своей пещеры они оповестили птиц о приходе — это сделал Пышь особыми писканиями. В этот раз ему ответил папа Тьють, опустившись из под потолка. Он обошёл Пыша кругом, постоял немного перед остальными и, проверив что-то под крылом, взлетел обратно.

Птичьих птенцов — Пискунчика и Попрыгунчика — животные видели редко, поскольку тех отпускали вниз всего несколько раз, но их писк был отлично слышен каждый день. Животные знали — у их летающих друзей всё в порядке.

И динозаврики, и пушистые улеглись в нише на возвышении, прихватив предварительно грибов и орехов, но много не съели, поскольку чувствовали себя измотанными и желающими лишь одного — спокойного сна.

Глава 3. Последнее «чуть-чуть»

«Нам надо вернуться в лес», — произнёс, едва проснувшийся папа Кышь, которого никто не услышал, потому что все остальные крепко спали.

— Нам надо вернуться в лес, — повторил он, издав довольно громкие свистящие звуки, означающие эти слова.

— Что?... Что случилось? — встрепенулся папа Буфи.

— Нам надо вернуться в тот лес, — в третий раз сказал папа Кышь.

— В тот, который там или в тот, который вон там? — задал вопрос папа Буфи — вопрос, казалось не подразумевающий однозначного ответа.

— В тот, который вон там за маленьким водопадом, — ответил папа Кышь, отлично понявший своего товарища. — В *тот* я бы не предложил возвращаться. В том старом лесу нам опасно быть. Я говорю о тёмном лесе, в котором мы вчера побывали.

— Для чего же туда возвращаться? — недоуменно спросила, проснувшаяся мама Тишь. — Там ничего нет...

— Нам надо пройти дальше вдоль стены, — объяснил папа Кышь. — В стене могут быть пещеры, похожие на нашу (если быть точным, то папа Кышь говорил «дыры в стене», поскольку слово «пещера» не было известно животным).

— В них могут быть новые камни! — догадался о замысле отца Пышик.

— Верно, Пышь, и заодно мы лучше проверим эту сторону.

— Чтобы нам стало спокойнее? — спросила мама Уфи.

— И для этого тоже.

— Значит, сегодня снова не получится навестить гигантов? — спросил Руфи. — И у шипастых мы не были несколько дней...

— Сходим завтра, — ответил папа Кышь, — а утренний рёв гигантов я сегодня слышал — с ними всё хорошо.

Напившись из ручья у водопада, снова вступили в тёмный лес и двинулись вдоль стены. Сегодня они прошли гораздо дальше вдоль неё, и дыру в стене нашли, но пещера оказалась совсем маленькой, неподходящей для обитания и вроде бы без камней.

Раз уж когда-то возник мучительный вопрос, то легко он не отпустит — вот и сегодня: «Если сейчас повернуть назад — не окажется ли, что они не дошли до чего-то интересного совсем немного?»

Расположившись возле мини-пещерки, стали рассуждать, как быть:

— Пройдём ещё немного вперёд и повернём? — предложила мама Уфи.

— Как знать, не останется ли совсем немного до чего-то интересного после этого «немного»? — ответил папа Кышь.

— Тогда что делать? — посмотрел на взрослых Руфи, даже не представлявший ранее, что вопрос: «Идти или идти вперёд?» — способен быть столь коварным.

Ответ нашёл обладатель самого извилистого ума в этой компании. Папа Кышь предложил: «Мы боимся, что немного не дойдём до самого интересного — значит, надо сделать так, чтобы мы прошли много раз по чуть-чуть вперёд, но при этом так, чтобы в конце концов не осталось возможности пройти ещё чуть-чуть за последним «чуть-чуть».

«Ты можешь повторить?... Я ничего не поняла... И как тебе удаётся такое придумывать, что и понять нельзя?...» — посыпались на папу Кыша вопросы.

Почесав задней лапой за ухом и встряхнувшись, папа Кышь объяснил: «Сейчас мы пройдем наше первое „чуть-чуть“, но один из нас сядет в конце этого перехода и дальше не пойдёт. Остальные пройдут второе „чуть-чуть“, и снова мы кого-нибудь оставим. Нас шестеро —

значит, мы пройдем шесть „чуть-чутьей”, и к последнему „чуть-чутью” останется только кто-то один. Он не сможет пройти седьмой „чуть-чуть”, потому что мы придумали так, что каждый раз кто-то остаётся на месте, а последний из нас и будет одним — получается, он должен остановиться. После он пойдёт назад, и постепенно все соберутся снова».

«Я ничего не понял, — сказал папа Буфи, — просто скажи, что делать, и мы сделаем».

Поскольку чем дальше вглубь леса, тем, скорее всего, опаснее или, по меньшей мере, неизвестнее, то решено было следующее — члены группы останавливаются и начинают дожидаться возвращения остальных в таком порядке: Пышь, Руфи, мама Тишь, мама Уфи, папа Кышь и, наконец, папа Буфи. Последний поворачивает и принимается собирать отряд. Остатком был дан наказ — как только группа уйдёт вперёд — тихо сидеть в кустах и ждать.

Перед самым началом операции возникла загвоздка:

— Последнее «чуть-чуть» я пойду один? Правильно? — спросил папа Буфи.

— Да, всё верно.

— Но как мне понять, когда остановиться и начать возвращение?

— Пройди такое же «чуть-чуть», как и предыдущие, — подсказал папа Кышь.

— Да ведь как понять — такое же оно или нет? А вдруг не такое? — недоумевал папа Буфи, а папа Кышь снова задумался.

Ожидание было недолгим:

— Ты способен долго мотать хвостом во время ходьбы? — спросил папа Кышь у папы Буфи.

— Не знаю, наверное, нет.

— Хорошо, — встал папа Кышь. — Когда мы пойдём наше первое «чуть-чуть», ты будешь мотать хвостом на ходу, а как только устанешь, мы встанем уже понимая, как далеко ты можешь уйти, мотая хвостом без усталости. Дальше, когда ты пойдёшь один, то просто мотай хвостом, пока не устанешь, а как только устанешь, значит, всё — пора поворачивать, а мы уже будем представлять, насколько далеко ты ушёл, потому что нам станет примерно известно то расстояние, которое ты способен мотать хвостом.

— На обратном пути тоже мотать? — спросил папа Буфи, ошарашенный от круговорота мыслей папы Кыша.

— Нет, когда пойдёшь обратно, то не мотай. Ты должен только начать собирать группу.

— А если папа Буфи увидит что-нибудь интересное — как мы узнаем об этом? — спросил Пышь.

— Он вернётся и расскажет нам, — пояснил папа Кышь. — Тогда мы соберёмся и отправимся смотреть на это интересное уже все вместе. Ведь мы будем знать, что оно там.

Последовал ещё ряд вопросов, от которых начал путаться сам папа Кышь, тем более что созданная им схема и до того была весьма чудной; оставив в стороне мелкие непонятности, животные начали своего рода эстафету, в которой вместо палочки остальным передавалось право топтать дальше, а самому остаться на месте.

Первым, как и было оговорено, остановился Пышь. Убедившись, что он залез в кусты, группа направилась к следующей точке остановки, и в конце концов после нескольких этапов последнее «чуть-чуть» проходил в одиночестве папа Буфи, отмеряя путь мотанием хвоста. Ранее уже выяснилось, что без усталости вилить хвостом долго он не мог. Сейчас папе Буфи приходилось напрягать силы — он сделал ещё несколько взмахов хвостом, после чего тот остановился, напроочь отказываясь шевелиться. Папа Буфи прилёг на минутку, давая отдохнуть тем мышцам, на которые была возложена работа по мотанию хвостом. Пока папа Буфи лежал, он пристально всматривался в находящиеся впереди кусты и деревья, но взор не нашёл ничего необычного. Вдохнув, папа Буфи пошёл в сторону оставленного им папы Кыша. Встретившись, они продолжили собирать отряд, но... подойдя к тому участку, где был оставлен Руфи,

его не дозволись. Руфи не было в кустах, и не было поблизости. Волнение стало возрастать, но, к счастью, тут из глубины леса появился спешащий Руфи.

— Где же ты был?! Мы испугались! — воскликнула мама Уфи.

— Я уходил совсем недалеко и нарочно вернулся, чтобы вы не успели подумать о плохом, но я нашёл... Вы не представляете, что я нашёл!... Я никогда такого не видел!

— Да что же ты увидел? — спросил папа Буфи. — Я ничего не вижу.

— Так оно не здесь, а там... — Руфи указал в ту сторону, откуда появился. — Но я заметил его здесь, и это... — это живой камень! Он движется! Я сейчас покажу...

— Пойдите! — попросила мама Тишь. — Нужно привести сюда Пышику, чтобы он не волновался, ожидая нас.

Глава 4. Самодвижущийся камень

Вскоре Пышь и мама Тишь вернулись, и уж тогда Руфи попросили повторить его слова о двигающемся камне.

— Я ничего не понимаю, — буркнул папа Буфи. — Как это живой камень? Разве такие бывают?

— Не знаю, — ответил Руфи, — но камень или что оно есть на самом деле, находится там, если не убежало.

— Тогда показывай, — предложил другу Пышь.

Взрослые не стали возражать и пошли следом, поскольку им тоже было интересно. Пройдя совсем небольшое расстояние, они вышли на поляну — редкое открытое место в этом лесу.

«Оно... он был здесь в последний раз, — объявил Руфи. — Да вон же он! Чуть не скрылся!»

Животные увидели в центре поляны камень, почти круглый. Он был покрыт узором вроде того, что иногда замечен на некоторых камнях. Окружив непонятную штуку, все стали дивиться и тыкать её мордами, но после отступили, потому что тыканье и обнюхивание ничего не дали.

— Оно не двигается, — констатировал папа Буфи.

— А раньше двигался, — пояснил Руфи. — Раньше камень ходил там, где вы меня оставили, а теперь он здесь! Разве он мог здесь оказаться, если бы не умел двигаться?

Остальные члены группы были впечатлены подобным ходом рассуждений.

«Я всё расскажу с самого начала, — предложил Руфи, — чтобы вы поняли. Вот как это случилось: „Лежал я себе в кустах и ждал вас, выглядывая из кустов наружу, но через некоторое время меня потянуло в сон, а потому глаза стали ненадолго закрываться. Я постарался не засыпать и открыл еле-еле глаза... а перед кустами лежит камень, которого недавно не было! Мне показалось, что он шевелится. Я вылез и осмотрел его, но когда обнюхал, то увидел, что он всё-таки не шевелится. Я подумал дожидаться вас, чтобы и вы увидели странную штуку. После я залез обратно в кусты, а когда развернулся для выглядывания наружу, то увидел, что камень уходит! Я снова подскочил к нему, а он опять не двигается! Тогда я снова вернулся в кусты, а он опять давай убегать! В конце концов камень спрятался за деревьями и уж после этого оказался здесь. И каждый раз — стоит мне отвернуться — он двигается, а когда смотрю на него, то нет”».

— Во-о-он оно что! — произнёс папа Буфи. — Мы когда-нибудь видели такое? — спросил он у мамы Уфи, но та покачала головой.

— А не сделать ли нам то же, что и Руфи? — спросил папа Кышь.

— Это что же? — попросил уточнить папа Буфи.

— Отвернуться.

— Понимаю... — задумался папа Буфи. — Хитро придумано! Сейчас мы отвернёмся и будем ждать того, что произойдёт. Увидим после — сдвинется камень или нет.

Животные отошли от камня и развернулись в другую сторону, не забывая, однако, прислушиваться к подозрительным шорохам, которые действительно присутствовали, но кто знает, откуда они? В лесу постоянно что-то шуршало и шелестело...

— Не пора ли повернуться? — спросил Пышь.

— Ну, ведь не ждать нам в самом деле до темноты... — ответила мама Тишь, и первой повернулась: «И-и-и! Он и правда передвинулся!»

Теперь это увидели все животные и их восторгу не было предела — ещё бы — столкнуться нос к носу с удивительным и непостижимым непонятно чем! Члены отряда принялись ходить вокруг камня кругами, силясь понять, что перед ними. Папа Кышь надумал перевер-

нуть камень для обследования, дабы убедиться в наличии или отсутствии у камня ножек, но мама Тишь воскликнула: «Стой! Ведь мы не знаем, откуда оно пришло и зачем! Штука непонятная, а потому лучше её не беспокоить очень сильно!»

Папа Кышь отступил, признавая разумность доводов.

— Но как же быть дальше? — спросила мама Уфи.

— Вернёмся завтра? — предложила мама Тишь.

— Да, но камень может снова уйти, — заметил Пышь, — и как мы его тогда найдём?

— Всё равно делать нечего, — ответила мама Тишь, — мы должны вернуться к себе до темноты. А найдём мы его завтра или нет, я не знаю.

— Раз нашли однажды, то и снова можем найти, — успокоил всех папа Кышь. — Вот если бы мы не нашли его ни одного раза, а только бы думали о нём, так и не находя, то тогда бы мы не могли сказать, что найдём этот камень, поскольку ни разу до того его не находили... — здесь папа Кышь вынужденно остановился, чтобы привести мысли в порядок.

— Но как бы мы о нём думали, если никогда его не видели? — спросил папа Буфи. — Я не думаю ни о чём, кроме того, что вижу или видел раньше.

— Не знаю... — сдался папа Кышь, не будучи в состоянии разобраться в нагромождении собственных мыслей.

— Тогда возвращаемся, а завтра сюда заглянем, — предложила мама Уфи.

На обратном пути к жилищу папа Буфи вспомнил:

— А ведь Руфи и Пышь видели во сне то, чего нет наяву. Выходит, что можно думать и том, чего нет?

— Выходит, можно, — согласилась мама Уфи, — но пойдёмте скорее, пока не начало темнеть.

Животные поторопились.

Глава 5. Туда-сюда

Утром встал вопрос: «Что делать? Проверить камень или всё-таки навестить гигантов и шипастых?»

Поскольку камень мог сбежать, то решили пойти к нему, но уж после или завтра надо провести друзей.

Как обычно, заправились водой из ручья и вошли в тёмный лес. Сегодня не было настолько душно — ветер кое-как проникал сквозь толщу растительности — уже неплохо! Место, где оставили камень, нашли быстро, но не сам камень — он исчез!

— Так я и думал, — огорчился Руфи.

— Этого следовало ожидать, — назидательно заметила мама Уфи. — Эта штука хоть и камень, но раз уж она умеет ходить... то и будет ходить.

— А мне так хотелось взглянуть ещё разок на удивительную штуку! — воскликнул Руфи. — И где теперь она?

— Может быть, камень снова придёт, если у него будет настроение? — предположил Пышь, — а сейчас — не посмотреть ли нам на наши камушки — мы давно их не разглядывали.

После Пышь достал все три из своей меховой сумочки на животе. Эти совершенно круглые камушки каждый раз вызвали всеобщий интерес и восторг. Бледно-голубой, бледно-зелёный и бледно-розовый камень разложили на земле, принявшись любоваться. Руфи от удовольствия стал переминаться передними ногами, а Пышик, растянувшись на земле, дотрагивался лапой до какого-нибудь камня, а после тянулся ещё сильнее, премного довольный прикосновением к неземной красоте.

— У них внутри вроде бы что-то сияет. Искорка? — спросил Руфи.

— И мне так кажется, — подтвердила мама Тишь, — но искорка крохотная.

— Раз уж нам тут больше делать нечего, то пошли к гигантам, — встал папа Буфи, — до вечера успеем. Пышь, убирай камни.

Сделав остановку у ручья, направились к гигантам — четырём взрослым и двум детёнышам. Первым группу заметил один из молодых, сообщив о гостях взрослым. Те склонили головы с большой высоты, чтобы приветствовать посетителей. Поскольку объясняться с гигантами животные не могли на своём языке, то оставались лишь жесты, интонации и некоторое количество похожих звуков, но много так не наговоришь. Желая убедиться, что у гигантов всё в порядке, животные обошли их территорию, осмотрев заодно то место, где ранее случился провал в земле, из которого пришлось вытаскивать запутавшуюся в корнях ногу одного из детёнышей. Сейчас поверхность земли вела себя как и положено — не было видно никаких проседаний почвы. Вскоре группа отправилась домой, надумав завтра поступить так: сначала дойти до шипастых, потом, взяв с собой Шипастого, поискать грибы и орехи, если он захочет, а после или в другой день посетить зелёных на обоих болотцах. Жители трясины хоть и не выказывали радости от присутствия животных, но проводить их стоит хотя бы с тем, чтобы оказать помощь в случае необходимости, да и надежда на смягчение непреклонности зелёных оставалась.

Перед сном решили покончить с тем вопросом, что недавно задавал папа Буфи: «Зачем нужен тёмный лес, если еды в нём всё равно нет?»

Ничего вразумительного животным в голову не приходило, и лишь мама Уфи предположила: «Что, если тот лес предназначен для живых камней? Они не такие, как мы, и, наверное, им нужна другая еда, которая нарочно для них там есть, а для нас ничего нет».

— Что за еда-то для камней? — спросил папа Буфи.

— Я не могу сказать, — ответила мама Уфи. — Ведь мы не знаем, какая еда им нужна, а раз так, то как я скажу?...

Подумав, все нашли мамауфино объяснение вполне подходящим, и уж хотели было лечь спать, но мама Тишь подняла ещё один вопрос: «Эти „чуть-чутьи“, которые придумали Пышь и Кышь, — они нас только смущают. Давайте больше не станем пытаться проходить ещё чуть-чуть всякий раз, а начнём ходить как раньше».

Подумав, животные согласились и с этим, а «чуть-чутьи» решили оставить только для особых случаев, когда будет хотеться уж очень сильно что-нибудь найти.

На другой день пошли к шипастым, и оказалось, что Шипастая ещё не родила, но готовится, а Шипастый сидел рядом и охранял, при этом отойти надолго он не мог, а значит, и еды было маловато. Поняв, что нужно помочь, животные пошли собирать еду по округе для семейства шипастых и только после отправились подальше собирать для себя.

Глава 6. Зелёные

Если вчерашний день был посвящён поискам еды, то сегодняшний можно потратить на визиты к зелёным — сначала зайти к соседним, а после к тем, что обитают на другой стороне долины. Вниз к водопаду тем не менее спустились прежде, чем идти на болото, поскольку погода снова стояла довольно жаркая и не слишком ветреная, отчего хотелось пить сильнее обычного. Хорошенько пропитавшись влагой, вернулись наверх и, повернув направо, двинулись к болоту.

Зелёные расквакались и в этот раз, но успокоились вроде бы быстрее. Животные лежали, стараясь не двигаться и не шуметь. Через некоторое время самые смелые из зелёных начали вылезать из воды на камни, коряги и большие листья водяных растений. Зелёные смотрели на пришельцев, иногда немного раздуваясь и подавая голос. Животные, не намереваясь быть слишком надоедливymi, встали, чтобы пойти к спуску в долину и далее на противоположную сторону. Зелёные снова поспешили укрыться в своём ненаглядном болоте. Члены отряда напоследок полюбовались болотцем и окружающей его растительностью, похожей на зелёный бархат с покоящимся на нём изумрудом болота, — во всяком случае, так смотрели на этот уголок, восхищённые болотом и зелёными существами животные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.